Большеполянцы снизили темпы хлебосдачи

Лучше использовать возможности для ускорения молотьбы и вывозки зерна

БОЛЬШАЯ ПОЛЯНА. 11 сентября. (По телефону. Корр. «Курской правды»). Колхозы Больше-Полянского района вырастили высокий урожай. Многие артели намолачивают по 15—20 центнеров зерна с гектара. В районе имелись все возможности быстро провести уборку и досрочно выполнить первую заповедь — хлебозаготовки. Эти возможности, к сожалению, полностью не используются. Район из пятидневки в пятидневку срывает график хлебосдачи. На 10 сентября план хлебозаготовок выполнен на 66 процентов.

Причину затяжки хлебозаготовок руководители района об'ясняют недостатком молотилок. Но так ли это? В районе имеется 8 сложных, 10 конных молотилок и 11 комбайнов. В сутки они могут намолачивать до 3.5 тыс. центнеров зерна, а район ежедневно должен сдавать государству 3000 центнеров. Но молотильные машины не используются и на половину своей мощности.

Ночная молотьба не организована ни в одном колхозе. Молотилки часто простаивают из-за технических неисправностей. 10 дней бездействовала сложная молотилка в колхозе «Путь к социализму». Машинист Цолухин и тракторист Володин не смогли быстро устранить неисправности в машине, а помощи из МТС не получили. Ручной обмолот правление артели (председатель т. Бельских) и не пыталось организовать. Часто простаивают молотильные агрегаты в колхозах им. Крупской, «Путь Ленина» и других.

Не используются на полную мощность и конные молотилки. С начала уборки в колхозе «Верный путь» (председатель т. Алехин) конной молотилкой намолочено только 285 центнеров зерна, тогда как при хорошей работе машины столько хлеба можно намолотить за 4 — 5 дней. Без всяких причин молотилка здесь простаивает днями.

В колхозе «Красный луч» (председатель т. Пузиков) конной молотилкой за полтора месяца намолочено только 113 центнеров зерна.

Неудовлетворительное использование молотильных машин об'ясняется, прежде всего, тем, что райком партии и райисполком не взяли под свой контроль организацию молотьбы в колхозах.

Но дело не только в плохой работе молотильных машин. В ряде колхозов скопилось много хлеба. Около 300 центнеров зерна имеется в колхозе «Красная звезда». План хлебозаготовок этот колхоз выполнил меньше чем наполовину, но председатель правления т. Стрельников не позаботился своевременно об очистке зерна. Задерживают вывозку хлеба на пункты «Заготзерно» колхозы им. XVII партс'езда, им. Крупской, «Красное знамя».

Даже автомашины, присланные в колхозы специально для вывозки зерна государству, кое-где используются на внутриколхозных перевозках. Так, в колхозе «Путь к светлой жизни», выполнившем план хлебосдачи лишь на 30 процентов, автомашина занята на перевозке зерна с токов в амбар.

В колхозе «Труд» есть новая автомашина. За 15 дней на ней вывезено всего 68 центнеров хлеба. По распоряжению председателя правления т. Юрьева автомашина используется на второстепенных работах.

Бюро райкома партии и исполком райсовета не раз обсуждали вопрос о ходе хлебозаготовок. Принимались хорошие решения, но не подкреплялись практическими делами. Только этим можно об'яснить, что сейчас темпы хлебопоставок не нарастают, а снижаются. В последнюю пятидневку августа прирост к плану составил 11 процентов, а в первую пятидневку сентября — только 6 процентов, во вторую—8 процентов.

Большеполянские руководители (секретарь райкома партии т. Шевырев, председатель райисполкома т. Самарин) должны разобраться в причинах неудовлетворительного хода хлебозаготовок и по-деловому помочь каждому колхозу полностью использовать внутренние возможности.

П. ПЯТОВ.

На курском фармзаводе № 3 смонтирована установка для получения из местных лекарственных трав сердечных препаратов «Гитален» и «Адонилен». **На снимке:** инженер-химик К. Чухлебов и аппаратчица О. Михайлова у аппарата.

Фото А. Богданчикова.

„Глубокие корни" в облдрамтеатре

Творческий коллектив Курского облдрамтеатра имени А. С. Пушкина пополнился новыми актерами. В Курск вернулись работавшие здесь ранее артисты Бельский, Черкесова, Шмитьков. Из Славянска приехал артист Заславский, из Чкалова — Митрофанов.

К новому сезону коллектив театра готовит пьесу американских драматургов Д. Гоу и А. Д'Юссо «Глубокие корни», рассказывающую о расовой дискриминации в Соединенных Штатах Америки. В главных ролях выступят заслуженный артист РСФСР Южанов, артисты Горская Бельский, Барсов, Черкесова.

Оформляет спектакль заслуженный деятель искусств РСФСР художник Маныкин-Невструев, возвратившийся в Курский театр.

—о—

ФЛЮОРОГРАФ В КУРСКОМ ДИСПАНСЕРЕ

Курский областной тубдиспансер недавно получил новейшее приспособление для фотографирования результатов просвечивания—флюорограф. Такие аппараты пока имеются лишь в нескольких крупнейших городах страны.

Флюорограф будет смонтирован в Курске к 30-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Новое приспособление даст возможность увеличить пропускную способность рентгеновской установки в несколько раз. С помощью флюорографа можно сделать 100 снимков в час.

—о—

Подготовка колхозных электриков

При Ютановской (Волоконовский район), Крупецкой, Обоянской и Борисовской школах механизации сельского хозяйства организованы отделения колхозных электромонтеров. Обоянская школа ФЗО, кроме того, будет готовить слесарей для сельской электрификации.

В текущем году школы выпустят первый отряд — около 200 колхозных электриков.

—о—

ОСЕННИЕ ЦВЕТЫ

Работники Курского треста зеленого строительства готовят для осенней продажи населению города различные сорта цветов. Посажены семь тысяч хризантем, часть из них начала цвести. Имеется также тысяча кустов герани. Кроме того, в большом количестве высажены в грунт примулы и цинирарии.

НА УБОРКЕ СВЕКЛЫ ДОРОГ КАЖДЫЙ ЧАС

СОЛНЦЕВО. 11 сентября. (По телефону Корр. «Курской правды»). В районном отделе сельского хозяйства составили график копки и вывозки сахарной свеклы, разослали колхозам и стали ждать свеклы. Но первая же пятидневка разочаровала сельхозотдельцев. Свекла на пункты не идет. Многие колхозы до сих пор еще не приступили даже к копке.

Не в ладу планы сельхозотдела с жизнью. А действительность такова: колхозы района к уборке свеклы подготовились плохо.

Артели «Большевик» предстоит убрать свеклу на площади 40 гектаров. Для этого требуется по крайней мере 72 копача и 9 мерщиц. Ни того, ни другого нет. Не запасены корзины, маты для укрытия накопанной свеклы. Никакого уборочного инвентаря не имеют колхозы «Искра», им. Чапаева.

Не меньше 5600 копачей надо иметь солнцевским колхозам, чтобы успешно справиться с уборкой, а имеется всего 1200. Меньше чем наполовину обеспечены колхозы мерщицами, совсем нет матов.

— Нехватает материалов,— сетуют в отделе сельского хозяйства.

Интересно, какие нужны материалы, чтобы сделать, скажем, соломенные маты...

В районе запланирована и механическая копка свеклы. Каждую из 4 МТС обязали помочь колхозам двумя тракторными свеклопод'емниками. Но имеются они только в Солнцевской и Старо-Лещинской МТС, а директора Шумаковской МТС т. Жидких и Белагинской — т. Залесный и не думают завозить свеклопод'емники со склада Сельхозснаба.

Помимо тракторных свеклопод'емников требуется большое количество конных лап. Их можно было завезти уже давно. Но зав. солнцевским складом Сельхозснаба тов. Кривцов бездействовал, а работники отдела сельского хозяйства смотрели на это сквозь пальцы.

— Какие же меры вы принимаете, чтобы во-время и без потерь убрать и вывезти свеклу?—спросили у зав. отделом сельского хозяйства т.в. Соклакова.

— Будем вызывать председателей колхозов на исполком райсовета,—бодро ответил Соклаков.

Никак не додумается руководитель сельхозотдела до того, что всякую работу нужно организовать. Не организовал отдел подготовку к уборке и самую уборку. Агрономы т.т. Волкова и Романенко и сейчас редкие гости в колхозах.

Не проявляют должного внимания к свеклоуборке и руководители района. Этот вопрос до сих пор не обсужден на заседаниях бюро райкома или исполкома райсовета. Ни словом не обмолвились о свекле и на состоявшемся недавно районном собрании партактива, на котором присутствовали председатели сельсоветов и колхозов.

Так уж повелось в районе: пока не закончат одну кампанию, за другую не примутся. Сейчас занимаются хлебозаготовками и севом, а до свеклы... очередь не дошла.

М. ИЗОТОВ.

ПРЕДОТВРАТИТЬ ПОТЕРИ ПРОСА ПРИ ОБМОЛОТЕ

КОНСУЛЬТАЦИЯ

Колхозы области вырастили хороший урожай проса. Уборка основных площадей уже заканчивается. Сейчас перед колхозами стоит задача — обмолотить просо вовремя, без потерь.

Нельзя допускать длительного хранения проса в скирдах и откладывать обмолот на зиму. Высокая влажность стеблей и листьев проса, особенно в условиях дождливой погоды, затрудняет просушку снопов для длительного хранения в скирдах. Поэтому «согревание» скирд — явление частое. При «согревании» необходимы разборка скирд, просушка снопов и новая их укладка. Это отнимает много времени и труда, сопровождается крупными потерями зерна.

К обмолоту проса следует приступать немедленно после уборки урожая.

Обмолот производят на молотилках «МК-1100» и «МО-900» с бичевыми барабанами, при этом надо снижать число оборотов барабана до 1100 в минуту. При нормальных оборотах молотильного барабана — от 1200 до 1350 в минуту происходит обрушивание и дробление зерна до 20 процентов от общего количества и больше. Но нельзя снижать число оборотов чрезмерно. Например, при 850 оборотах барабана в минуту не обмолачивается до 2 проц. урожая.

Утром, когда просо имеет повышенную влажность, надо подтягивать деки почти доотказа. По мере подсыхания зерна деки опускаются. Нельзя пропускать просо через шасталку молотилки, так как при этом обрушивание увеличивается.

В процессе работы молотилки необходимо следить за соломотрясом. Незначительное увеличение нагрузки на него (более 1,5 — 2 килограммов в секунду) вызывает заметные потери зерна в соломе.

Для молотилок «МК-1100» и «МО-900» рекомендуется следующий набор решет: для первой очистки—решето для половы 19А, решето для зерна в верхнем пазу ящика—5А, в нижнем пазу ящика—глухая доска; для второй очистки —решето в верхнем пазу ящика 6.5В, в нижнем пазу ящика—5В; для третьей очистки — сортировки — решето в верхнем пазу ящика 9.5С, в среднем пазу ящика — 3.5С, в нижнем пазу ящика — глухая доска.

Для молотилок «БДО-34» с бичевыми барабанами рекомендуется иной набор решет. Для первой очистки: решето для половы 16, зерновое решето 5, вместо подсевного решета — глухая доска. Для второй очистки: первое зерновое решето — проволочное с 4—5—6 отверстиями на один погонный дюйм, второе зерновое решето — проволочное с 8—9 отверстиями, третье решето — проволочное с 9 отверстиями на погонный дюйм.

При обмолоте высокоурожайного проса вместо верхнего зернового решета на первой очистке с отверстиями 5 миллиметров, необходимо ставить решето с отверстиями в 8 миллиметров.

Просо, поступающее с молотилок, должно быть немедленно провеяно и отсортировано. При очистке проса на веялке - сортировке «Клейтон» применяют верхний решетный стан №№ 16, 18, 72, нижний решетный стан — № 48. Заслонку в засыпном ковше открывают так, чтобы семена проса высыпались равномерно по всей длине щели. С боков заслонки прибивают холстину или ремень. Приводную рукоятку рекомендуется вращать медленно — 30—35 оборотов в минуту.

Попутно нужно коснуться еще одного важного мероприятия, имеющего очень большое значение в борьбе с просяным комариком. По мере освобождения полей от копен, необходимо немедленно проводить глубокую пахоту тракторным плугом с предплужником. Такая ранняя вспашка просяников затруднит в будущем году отрождение и вредоносную деятельность последнего поколения просяного комарика. Необходимо также быстрее использовать на корм скоту в запаренном виде все отходы проса, полученные при сортировании его на токах.

Г. НЕЙМАН,
доктор биологических наук.

СООБЩЕНИЕ

Чрезвычайной Государственной Комиссии

по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников

об убийстве немцами советских военнопленных в районе города Остров-Мазовецкий в Польше

Получив сообщение об обнаружении в районе города Остров-Мазовецкий в Польше (в 100 километрах к северо-востоку от Варшавы) мест захоронения замученных немцами советских военнопленных и о существовании в этом районе во время оккупации Польши немецких концентрационных лагерей для советских военнопленных, Чрезвычайная Государственная Комиссия направила для расследования в Польшу специальную комиссию в составе: государственного советника юстиции Кудрявцева Д. Н., представителя Чрезвычайной Государственной Комиссии Никитина Р. М. и главного судебно-медицинского эксперта МВС профессора Авдеева М. И.

На основании произведенного этой комиссией расследования, эксгумирования и исследования трупов и черепов, опроса 26 свидетелей — жителей окрестных деревень и города Остров-Мазовецкий, Чрезвычайная Государственная Комиссия установила факт преднамеренного умерщвления немецко-фашистскими захватчиками свыше 67 тысяч советских военнопленных в двух лагерях в районе города Остров-Мазовецкий.

Сознательное истребление советских военнопленных немецкие фашисты производили путем ужасающих антисанитарных условий в лагерях, голода, болезней, подмешивания в пищу ядовитых веществ, истязаний, повешения и расстрелов.

В лагере при деревне Гронды за 6 месяцев его существования (с июня по декабрь 1941 года) было замучено и захоронено немцами в ямах-могилах свыше 41 тыс. советских военнопленных. В лагере при деревне Комарово за 1.5 года его существования (1942 — 1943 гг.) было убито и замучено свыше 24 тысяч советских военнопленных.

При прибытии в лагери новых партий военнопленных, агенты гестапо отбирали политруков, комиссаров, военнослужащих - евреев и вообще «подозрительных», отвозили к двум противотанковым рвам у деревни Гуты-Буйны (в 13 километрах от города Остров-Мазовецкий) и там расстреливали. Судебно-медицинская экспертная комиссия установила, что в этих рвах расстреляно и закопано не менее 1800 советских офицеров и солдат.

Установлено, что всего в районе города Остров-Мазовецкий убито и замучено немцами свыше 67 тысяч советских военнопленных.

Чрезвычайная Государственная Комиссия публикует ниже в выдержках: акт специальной советской комиссии об убийстве немцами советских военнопленных в районе гор. Остров-Мазовецкий и заключение судебно - медицинской экспертизы.

АКТ

9 июля 1947 года, г. Остров-Мазовецкий (Польша)

Специальная комиссия, командированная в Польшу Чрезвычайной Государственной Комиссией, в составе председателя Кудрявцева Д. Н., членов комиссии: Никитина Р. М. и Авдеева М. И., с участием представителя командования Северной группы войск подполковника Дмитрусенко С. А., а также старосты гор. Остров-Мазовецкий и его уезда Роговского С. И., произвела с 25 июня по 8 июля 1947 года расследование дела об убийстве немецко-фашистскими захватчиками советских военнопленных близ города Остров-Мазовецкий (в Польше).

Комиссия произвела осмотр 2-х бывших немецких лагерей для советских военнопленных при дер. Гронды и дер. Комарово, мест массового захоронения замученных немцами советских военнопленных, 2-х противотанковых рвов близ дер. Гуты-Буйны, в которых немцы расстреливали и закапывали советских людей; произвела раскопки массовых ям-могил, эксгумацию и исследование трупов; допросила 26 свидетелей — жителей гор. Остров-Мазовецкий и окрестных деревень — Липники, Сельцы, Майдан-Козиковский, Комарово, Гуты-Буйны, исследовала вещественные доказательства и установила следующее:

Первые партии советских военнопленных стали поступать в лагерь Гронды сразу же после вторжения немцев в Советский Союз, в конце июня 1941 года, сначала небольшими партиями по 300—500 человек, а затем по 1000, 3000, 5000 и более. Наибольшее поступление пленных в лагерь было в сентябре и октябре 1941 года, после чего значительно уменьшилось. В конце декабря 1941 года лагерь в Гронды был ликвидирован, а оставшиеся еще в живых 12 — 13 тысяч советских военнопленных были переведены в лагерь около деревни Комарово — в конюшни бывш. артиллерийских казарм, в 3 клм. от лагеря в Гронды.

Свидетель **Теляковский** Тадеуш Станиславович, житель г. Остров-Мазовецкий, рассказал комиссии о лагере в Гронды следующее:

«В указанном лагере я работал два с половиной месяца в качестве кузнеца.

Когда прибывала партия военнопленных, то их загоняли на общее поле и держали там трое суток без пищи и воды. Первое время военнопленные прибывали партиями от 500 до 1000 человек, а потом стали прибывать партиями по 5—6 тысяч человек.

Из общего сектора, пройдя так называемый 3-дневный «карантин» без пищи и воды, военнопленные группами по 500 — 600 человек выводились на сортировку около шоссе, к гестаповскому бараку. Выводили их строем, ширина колонны — 6 человек. Эту колонну проводили медленным шагом мимо 4 гестаповцев, которые показывали, кому выйти из строя. Отобранных выстраивали отдельно. Затем предлагали из общего строя выйти комиссарам, политрукам и евреям, которых пристраивали к ранее отобранным из-глаз. Отобранных указанным выше способом сажали на машину, увозили в район дер. Гуты и там их расстреливали, а трупы зарывали в противотанковые рвы».

По показаниям большинства свидетелей в лагере Гронды в разное время перебывало до 80 — 100 тысяч советских военнопленных, в лагере при дер. Комарово — до 40 тысяч.

Режим для советских военнопленных как в лагере при дер. Гронды, так и в лагере при дер. Комарово был системой сознательного массового уничтожения советских людей путем голода, истязаний, болезней, изнурительного труда, прямого убийства. Заключенных почти не кормили. В день давали от 50 до 100 граммов хлеба, поллитра «супа»-воды, смешанной с мукой или с гнилой брюквой, и две чашки кофе без сахара.

Истощенных от голода и жажды военнопленных немцы изнуряли на работах по разгрузке вагонов, по постройке железнодорожной ветки, по разборке разрушенных зданий казарм и на других тяжелых работах. В лагере свирепствовали тиф, дизентерия и другие инфекционные болезни, причем никакой медицинской помощи не оказывалось.

Заключенных беспощадно избивали, травили собаками, подвергали истязаниям, обессиленных и падавших от голода и тяжелой работы людей пристреливали и добивали палками. Одним из мучительных видов наказаний было подвешивание на столбах. Заключенных привязывали под плечи к столбу и заставляли висеть в таком положении по многу часов. Естественно, что многие не выдерживали такой пытки и умирали. Другим видом истязаний было стояние под открытым небом, под палящим солнцем с поднятыми вверх руками по нескольку часов.

В результате изнурительного голода, болезней, истязаний, расстрелов смертность в лагере достигала огромных размеров—до 500 и до 1000 человек в день.

«За период моей работы в лагере, — рассказывает свидетель **Конферович** Николай Александрович, столяр, проживающий в поселке Остров, Остров-Мазовецкого уезда, — я видел, как издевались немцы над военнопленными. Морили их голодом, избивали и расстреливали. Я лично видел, как военнопленные, будучи на работе, рвали траву, листья с деревьев, и за это их немцы били палками и расстреливали. Военнопленные еле волочили ноги, были страшно истощены и оборваны».

Свидетель крестьянин дер. Липники **Жабик** Антон Александрович рассказал комиссии:

«В августе месяце 1941 года я стал замечать, что из лагеря ежедневно выносили мертвых. Смертность военнопленных с каждым днем все увеличивалась, она достигала больших размеров в сентябре — октябре 1941 года, когда смертность доходила до 500 — 1000 человек ежедневно. Ямы для закапывания мертвых копали сами военнопленные. При наличии большого количества умирающих военнопленных, немцы мобилизовали крестьян с лошадьми для вывоза трупов с территории лагеря».

Свидетель **Наревский** Иосиф Иосифович, председатель уездной Народовой Рады г. Остров-Мазовецкий, работавший в лагере Гронды в качестве столяра, об истязании немцами советских военнопленных рассказал следующее:

«В самом лагере стояли виселицы, на которых периодически вешали разных провинившихся военнопленных. Виселицы эти всегда были в работе, потому что каждый день обязательно там висели люди.

Был огороженный отдел, где под навесами стояли кухни, было огороженное место для различных экзекуций. Там было закопано 15 столбов, к которым подвешивались люди за какую-либо провинность. Подвешивались люди за плечи, лицом к солнцу, и в таком положении они висели по 24 часа».

Немецкие изверги не только морили в лагере советских военнопленных голодом, но для скорейшего умерщвления заключенных подмешивали в пищу отравляющие, вредные для организма вещества.

На хлебе, выпекавшемся для заключенных, стоял специальный штамп «для русских», и охрана предупреждала работавших в лагере крестьян, чтобы они не ели этот хлеб. Допрошенный в качестве свидетеля пекарь **Верешинский** Станислав Иосифович, проживающий в г. Остров-Мазовецкий, по этому поводу показал комиссии следующее:

«На хлебе, который мы выпекали для военнопленных, имелась надпись «для русских»... На 15 пудов муки мы добавляли 30 килограммов опилок и 30 килограммов каштановой муки».

В своих показаниях свидетель **Наревский** Иосиф Иосифович рассказал комиссии о случае сознательного отравления военнопленных каким-то веществом под видом соли:

«В сентябре 1941 года, не помню точно когда, всем столярам, работавшим в лагере, заказали сделать носилки. Мы сделали их около 200 штук за два дня и не понимали, для чего столько носилок. Через 2 дня в лагере вдруг возникла огромная смертность. Вообще в лагере и так была высокая смертность, так как люди умирали от голода и дизентерии. Получаемой ими пищи было настолько недостаточно, что люди с'ели всю траву на территории лагеря. Кроме того, у всех почти был понос. Поэтому с утра до вечера с разных сторон лагеря военнопленные таскали трупы на кладбище. Однако новая, вдруг возникшая смертность была настолько велика, что кругом лежали прямо горы трупов. Один из военнопленных, поляк по национальности, служивший в Советской Армии, мне говорил, что из его подразделения, т. к. они были разбиты на подразделения, умерло за одну ночь 400 человек. Он об'яснил мне, что сначала им не выдавали соли, да это я и сам хорошо знал, а тут вдруг выдали соль, и кто с'ел соль, тот умер. Он мне сказал, чтобы ни я, ни кто-либо из работавших там не брали соли...»

После ликвидации лагеря в Гронды, в декабре 1941 г., оставшихся в живых заключенных в количестве 12—13 тысяч человек немцы перевели в конюшни при бывших артиллерийских казармах в дер. Комарово. Сюда также поступали новые партии военнопленных, но уже значительно меньше, так что за полтора года существования этого лагеря (до середины 1943 года), по показаниям военнопленных, здесь перебывало до 40 тысяч заключенных. Часть из них немцы вывезли в Германию, остальные, так же, как и в лагере «Гронды», погибли в результате голода, болезней и истязаний. При отступлении немцы сожгли все постройки в этом лагере и в артиллерийских казармах.

Фотографом **Дембеком**, имеющим фото-ателье в г. Острове-Мазовецком, были представлены комиссии фотоснимки, сделанные самими немцами—«фотолюбителями». Эти «любители» приносили фотографу **Дембеку** снимки для проявления и отпечатывания. **Дембек** сумел сохранить дубликаты некоторых из них. Снимки изображают прибытие партий военнопленных в лагери, виселицы с повешенными в лагере «Гронды», трупы замученных советских военнопленных. Тут же на снимках изображены и самодовольные немецкие офицеры-палачи заключенных советских людей.

Эти немецкие снимки неопровержимо свидетельствуют о чудовищных злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в лагере «Гронды».

Комиссия произвела раскопки мест захоронения трупов советских военнопленных у лагерей «Гронды» и «Комарово».

На глубине от одного до полутора метров обнаружены груды трупов, в беспорядке, в несколько слоев наваленных друг на друга. На пространстве в 6 квадратных метров рва—могилы № 1 было извлечено 38 трупов, т. е. на один квадратный метр площади рва глубиною в 2,5 метра приходится более 6 трупов. Найденные среди костей остатки одежды и разные предметы не оставляют сомнений в том, что во всех этих ямах-могилах похоронены замученные немцами советские военнопленные.

Общая площадь захоронения трупов на 2-х выше названных кладбищах составляет около 22 тысяч квадратных метров. На кладбище в «Гронды» на первоначальных одиночных и групповых могилах сохранились отдельные столбики с датами похорон от 18.8—1941 года до 28.8—1941 года. Согласно акту судебно-медицинской экспертизы, комиссия определила, что число захороненных трупов замученных немцами советских военнопленных на кладбище лагеря «Гронды» составляет 41.592, а на кладбище лагеря «Комарово» — свыше 24 тысяч, а всего на обоих кладбищах захоронено свыше 65 тысяч трупов. Это количество трупов определено комиссией с крайней осторожностью, как минимальное. Однако и оно показывает ужасающую смертность заключенных.

Раскопки противотанковых рвов близ деревни Гуты-Буйны, произведенные комиссией, показали, что немцы расстреляли здесь свыше 1800 советских военнопленных.

Во рвах обнаружены беспорядочно наваленные в несколько слоев в разных положениях трупы, в большинстве в советско-военной форме. 77 процентов исследованных черепов имеют одиночные или множественные огнестрельные ранения. По характеру ранений можно определить, что расстрел производился не только на краю рва, но и в самых рвах. Повидимому, немцы добивали выстрелами сверху еще живых людей.

Множество обнаруженных среди трупов остатков одежды, предметов обмундирования и вещей свидетельствуют, что расстрелянные — советские военнослужащие. Обнаружены несколько документов, а также медальонов советских военнослужащих с сохранившимися записями имен и фамилий расстрелянных.

Заключение судебно-медицинской экспертизы

Судебно-медицинская экспертная комиссия в составе: главного судебно-медицинского эксперта МВС СССР профессора Авдеева М. И., начальника судебно-медицинской лаборатории СГВ майора медслужбы Алексеева Н. М., врача-специалиста патолого-анатомической лаборатории СГВ майора мед. службы Шевченко И. П., врача-специалиста той же лаборатории старшего лейтенанта мед. службы Давыденко С. О. с 1 по 7 июля сего года произвела обследование мест массового захоронения: 1) у лагеря «Гронды», 2) у лагеря «Комарово» и 3) в противотанковых рвах близ деревни Гуты-Буйны в районе города Остров-Мазовецкий.

Комиссия произвела осмотр и обследование мест массового захоронения, из'ятие из общих могил и исследование трупов и их частей и осмотр предметов, обнаруженных при трупах и в местах массового захоронения, и вынесла следующее заключение:

1. Кладбища у лагерей «Гронды» и «Комарово» представляют собою места массового захоронения трупов.

Трупы беспорядочно набрасывались в огромные ямы-рвы, вмещавшие до 500 и более (в лагере «Комарово») трупов. Лишь в отдельных могилах трупы располагались в один ряд.

Общее количество трупов, захороненных на этих кладбищах, превышает 65 тысяч.

Такое количество трупов свидетельствует об исключительной массовой смертности в лагерях «Гронды» и «Комарово».

При трупах обнаружены остатки военного обмундирования советского образца, советские деньги, советские почтовые марки, советские документы.

Давность захоронения трупов соответствует времени, указываемому свидетелями,—1941—1942 годам.

В соответствии со свидетельскими показаниями следует считать, что массовая смертность советских военнопленных в лагерях «Гронды» и «Комарово» была обусловлена режимом голода, антисанитарных условий и эпидемиями.

2. В двух противотанковых рвах у деревни Гуты-Буйны обнаружено свыше 1800 трупов.

Большинство трупов имеет на себе остатки военного обмундирования советского военного образца. У части трупов обнаружены остатки гражданской одежды и обуви, в том числе женской.

Подавляющее большинство исследованных черепов (77 процентов) имеет одиночные и множественные огнестрельные повреждения.

Этими данными устанавливается, что в противотанковых рвах обнаружены жертвы массовых расстрелов.